

Царица на проспекте Большевиков

Татьяна Москвина. "Похвала плохому шоколаду".

СПб.—М.: Издательство Лимбус Пресс, 2002

В серии "Инстанция вкуса" издательство Лимбус Пресс выпустило сборник статей несравненной Татьяны Москвиной, назвавшей самое себя царицей мудрых банальностей. Она и в самом деле несравненная. У кого столь пылливый ум, столько сарказма, творческого темперамента, а критические статьи живут где-то на стыке с прозой. Не зря она написала пьесу, которую ставят в Петербурге, пишет сценарий — это ее поле боя, потому как все ее труды художественного свойства.

Многие Москвину побаиваются, всякий раз не зная чего от нее ожидать. Она непредсказуема и в своих текстах тоже, тем, собственно, и интересна. И о себе, любимой, напишет так напишет: "Над широкими бедрами и могучей грудью возвышалась пылливая и мечтательная голова, стремившаяся к одному: овладеть знаниями, которые накопило человечество".

Как всякий критик, она ушиблена определенными персонажами и темами, к которым упорно возвращается. Больше всего слов сказано об О.Меньшикове, нашем "принце Грезы", и Н.Михалкове. Это какой-то роман длиною в жизнь, любовь-ненависть (спектакль Меньшикова "Кухня" разделала под орех, но любви своей не убавила). Михалков, к примеру, — испанец, согласно Москвиной. Это прелестно, но главное — вполне убедительно. Список сердечных увлечений актерами у Т.Москвиной весьма обширен, хотя умные и красивые дети родились у нее не непосредственно от Жерара Филиппа и Георгия Тараторкина (это ее собственное завлечение). Что не помешало ей провести расследование о коллективном женском бессознательном.

Обычно театральные критики кино совсем не знают, а кинокритики в театр не ходят вовсе. Москвина не только успевает всюду, она еще может извлечь что-то интересное,

пройдясь по улице или заглянув в магазин. Описание житья-бытья любимого ею Санкт-Петербурга — "малоизученного островного государства, расположенного в дельте Невы" — это просто руководство по выживанию. Называется оно правилами хорошего тона для живущих в городе, созданном не для жизни. Изучай и выживай, сравнивай с Москвой этот град, не нуждающийся в людях. Скажем, моветон тут — "иметь сексуальную ориентацию и говорить об этом", "посещать московские театральные антрепризы"; бонтон — "никто не должен знать стопроцентно о вашей ориентации, особенно вы сами" ("В городе, где черт чем только не шутит, зарекаться от чего бы то ни было — глупо"), "посещать малые сцены петербургских театров" ("модно самолично раскопать какой-нибудь театрик и уверять всех, что за Нарвской Заставой, в подвале, по пятницам, один парень так играет Лазарта, что с ума сойти"). Я ничего лучше не читала, чем у нее (правда, за пределами данной книги), о подготовке к 300-летию Пе-

тербурга — беспощадно с любовью. Лучше, чем она, о комарах, которые не давали летом нормально жить приличному питерскому человеку, никто вам не расскажет. И о ребенке, рожденном в законном браке и в его отсутствие. И все через себя и свой опыт. Или сквозь образ Аллы Пугачевой, той, "на кого мы похожи", — о стране и о нас с вами.

Она отстреливается до последнего патрона и неспособна написать неправды. Пишет, как думает. Независимо. Наотмашь. Словно удар ногой в печень. В день, когда она напишет, что постановка оперы "Война и мир" А.Кончаловским в Мариинке — не провал, а победа, когда получит грант на книгу "Евгений Матвеев сегодня и всегда", возглавит общество друзей фильма "Сибирский цирюльник", предлагает читателю себя пристрелить. В случае же с А.Сокуровым, которому посвящено внушительное количество страниц, Т.Москвина, и тут уж она истинный питерский критик, отведет любой удар и пропоет хвалу.

Основной предмет ее исследований, несмотря на страсть к мошкарé и прочим явлениям современной действительности, — мир искусства, в котором, "как мы знаем, в основном обитают люди, редко встречающиеся в природе". Например, такие, как Р.Литвинова (ей посвящен трактат о странном времени, избравшем не менее странную героиню для своих забав) и Ди Каприо. Теперь я поняла, что он такое. Лео — не актер, а совершенное человеческое существо, Принц Человечества. Можно обрывать. Фразы, как афоризмы: "даже жена не скажет столько о человеке, сколько скажут о режиссере его актеры". Т.Москвина доверяет "только одному признаку существования режиссуры: если актеры с Его помощью играют лучше, чем без Него". И правильно делает.

Светлана ХОХРЯКОВА

Кухня — 2003. — 20-26 февр. — с. 10